

И. Р. ТАНТЛЕВСКИЙ.
ЗАГАДКИ РУКОПИСЕЙ МЕРТВОГО МОРЯ:
ИСТОРИЯ И УЧЕНИЕ ОБЩИНЫ КУМРАНА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ИЗДАТЕЛЬСТВО РУССКОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ, 2011. 352 СТР.

А. А. ХЛЕВОВ

Русская Христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург

hlevov@mail.ru

ALEXANDER KHLEVOV

The Russian Christian Humanitarian Academy, St. Petersburg

IGOR R. TANTLEVSKIJ. THE RIDDLES OF THE DEAD SEA SCROLLS. THE HISTORY AND TEACHING
OF THE QUMRAN COMMUNITY. ST. PETERSBURG: THE RUSSIAN CHRISTIAN HUMANITARIAN
ACADEMY PRESS, 2011. 352 P.

ABSTRACT: The reviewer analyses Igor Tantlevskij's reconstruction of the history of the Qumran community as well as his identifications of the key personages mentioned in the main sectarian scrolls under symbolic designations. Special attention is given to the consideration of the author's methods of analysis of the theological and religious doctrines of the Qumranites, especially the messianic, eschatological, and soterological ones.

KEYWORDS: Judaism, The Dead Sea Scrolls, religious communities, religious leaders.

В своей последней книге, названной «Кумранская община» (Москва: Наука, 1983), выдающийся российский гебраист-кумрановед Иосиф Давидович Амушин писал: «...Мы не знаем истории... общины (т. е. Кумранской общины. – А. Х.), особенно темен ее начальный период. Нам неведомы узловые события, связанные со временем и обстоятельствами возникновения общины, ее генетические связи, время и обстоятельства поселения в Кумране и появления Учителя праведности (имеется в виду лидер конгрегации. – А.Х.), значение ряда важных символических обозначений, которые используются в кумранских рукописях. А как говорил Аристотель, “нельзя развязать узел, не зная, как он завязан”. Задача написания истории Кумранской общины – дело будущего» (с. 186). Именно этим и ряду других дискуссионным вопросам по истории и религиозно-философскому мировоззрению Кумранской конгрегации посвящает свою книгу «Загадки рукописей Мертвого моря: история и учение общины Кумрана» профессор Санкт-Петербургского государственного университе-

та, заведующий Кафедрой еврейской культуры И. Р. Тантлевский. В первой части книги автор, основываясь на корпусе кумранских манускриптов (официальное издание которых завершилось лишь недавно: *Discoveries in the Judaean Desert*, I–LX. Oxford University Press, 1951–2011), представляет на суд читателя свою реконструкцию ключевых событий истории Кумранской общины – от ее зарождения в начале II в. до н. э. до гибели в огне Иудейской войны против Рима (66–70 гг. н. э.). По мнению И. Р. Тантлевского, в истории конгрегации можно выделить два основных этапа: 1) от времени ее возникновения до смерти (или гибели) ее харизматического главы, фигурирующего в источниках под обозначением Учитель праведности, при иудейском первосвященнике и правителе Симоне Хасмонее (142–134 гг. до н. э.); 2) община при преемнике Учителя праведности, обозначаемом в манускриптах как «Священник», и ее поселение в Кумране в начале I в. до н. э. при иудейском первосвященнике и царе Александре Яннае (103–76 гг. до н. э.). И. Р. Тантлевский убедительно показывает, что вопреки распространенному мнению, основателем общины был не Учитель праведности, а его наставник, которого автор идентифицирует с фигурой упоминаемого в раввинистических источниках законоучителя Антигона из Сохо. Что касается самого Учителя праведности, то его можно было бы отождествить с известным из тех же источников учеником Антигона Цадоком (это имя коррелирует с термином *цедек*-«праведность»). В период эллинистических гонений на иудеев, начавшихся в 167 г. до н. э., община Учителя праведности уходит в изгнание в Дамаск, где ок. 144 г. до нашей эры происходит жесткое столкновение общинников с посетившим этот сирийский город тогдашним иудейским первосвященником и правителем Ионатаном I (152–142 гг. до н. э.), который, по мнению автора книги, может быть отождествлен с фигурирующим в кумранских Комментариях на Псалом 37 [36] и книгу пророка Аввакума врагом общины «Нечестивым священником» (I). При Симоне община во главе с Учителем праведности возвращается в Иудею и, вероятно, поселяется в Иерусалиме. Здесь в конгрегации произошла схизма, которую возглавил «Человек лжи»; последнего И. Р. Тантлевский отождествляет с еще одним учеником Антигона из Сохо и соратником Цадока Боэтусом (греч. «заместитель»). Схизматики доносят на своего главу властям; Учитель праведности был арестован, судим Синедрионом и, вероятно, казнен в Иерусалиме (возможно, распят) ок. 136 г. до н. э. Выявляя на основе анализа кумранских источников вероятные причины трагической коллизии Учителя праведности и современного ему первосвященника-правителя Иудеи, автор книги приходит к выводу, что это могли быть претензии первого – как священника цадокидской линии – на первосвященство в Иерусалиме. При этом И. Р. Тантлевский подробно анализирует рукописи, из которых можно заключить, что Учитель также провозгласил себя пророком и священническим Мессией и был признан в качестве такого своими адептами, что должно было рассматриваться ортодоксальными иудеями как бласфемия. В этот драматический для общины период ее возглавил преемник Учителя праведности, упоминаемый в манускрип-

тах под обозначениями «Священник». И. Р. Тантлевский находит в кумранских рукописях и его имя – Йехуда и отождествляет последнего с упоминаемым Иосифом Флавием иерусалимским ессеиским лидером конца II в. до н.э. Йехудой, умевшим предсказывать будущее; он же, по-видимому, упоминается и в Вавилонском Талмуде под именем Йехуда, сын Гедидьи (Киддушин, 66а). По мнению автора книги, именно «Священник» Йехуда был родоначальником специфического жанра общинной литературы *Пешарим* – Комментариев на книги Пророков и Псалмы, в которых содержание этих библейских книг как бы «актуализируется» применительно к судьбам конгрегации и современной ей Иудеи. Как показывает И. Р. Тантлевский на основе анализа кумранских Комментариев на книги пророков Аввакума, Наума и Осии, общинники приняли участие в народном восстании 94 / 93–88 гг. до н. э. против первосвященника и царя Янная=Ионатан II, который обозначается в Комментариях на Аввакума как «Нечестивый священник» (II). Ad hoc заметим, что И. Р. Тантлевский первым в мировой кумранистике предложил рассматривать условное обозначение «Нечестивый священник» как относящееся к двум иудейским первосвященникам – Ионатану I и Ионатану II, что позволило ему разрешить многие несогласованности «монистической» идентификации этого наименования. Подвергнувшись жесточайшим преследованиям со стороны Янная, адепты общины бегут в Иудейскую пустыню, местность Вади-Кумран, где и начинается история собственно *Кумранской* общины... Кумраниты отходят от мирских дел, политической жизни Иерусалима и концентрируются на религиозно-этических проблемах, ожидая в пустынном уединении Конца дней, наступлению которого, в частности, способствует, как они верили, благочестие праведников-«эскапистов». Знакомясь с представляемыми автором расшифровками всех основных условных обозначений анонимных персонажей и группировок, упоминаемых в манускриптах из Кумрана, и его попытками их идентифицировать, вернуть им историческое имя, невольно вспоминаешь известное изречение французского историка Антонена Дебидура о том, что «история... – это воскрешение и жизнь, которую она стремится вернуть мертвым».

В Кумране происходит развитие мессианско-эсхатологических идей, выдвинутых предшественниками еще во II—начале I вв. до н. э. Анализу релевантных обозначенной теме кумранских документов и посвящена по преимуществу вторая часть книги И. Р. Тантлевского. Выявление исторических коррелятов событиям и лицам, упомянутым в зашифрованном виде в кумранских текстах, позволяет И. Р. Тантлевскому выявить относительную, а подчас и абсолютную, хронологию создания важнейших общинных произведений, а также сочинений, принесенных в общину извне, но родственных кумранитам по идеологии. Таким образом, важнейшей особенностью его книги становится то, что мессианско-эсхатологические и апокалиптико-сотерологические доктрины, засвидетельствованные в рукописях Мертвого моря, рассматриваются И. Р. Тантлевским в динамике, выявляются и хронологически прослеживаются

ключевые стадии их эволюции. Автором реконструируются и этапы «мессиянизации» фигуры Учителя праведности, исторического и *redivivus*.

Значительное внимание в книге уделено рассмотрению фигуры Мелхиседека в иудейских и раннехристианских сочинениях. В частности, автор полагает, что Мелхиседек *redivivus* является наиболее релевантной фигурой, упоминаемой в дошедших до нас произведениях Кумранской общины, с которой общинники могли на определенном этапе эволюции своих теолого-религиозных представлений отождествить Мессиянский персонаж, описанный в Мессиянском апокалипсисе (4Q521), Апокрифе Даниила (4Q246), Мессиянском арамейском тексте (4Q534), Арамейских фрагментах 4Q540–541 и, вероятно, даже в Молитве Эноша (4Q369; 4Q499). С другой стороны, упомянутые сочинения могли оказать влияние на формирование мессиянского образа Мелхиседека в Кумране. Автор книги не исключает также возможности того, что по смерти Учителя праведности некоторые его адепты стали на определенном историческом этапе рассматривать своего выдающегося наставника как воплощенного Мелхиседека. В книге И. Р. Тантлевского анализируются также ключевые элементы мистической сотерологии общинников, их воззрения на бессмертие души, воскресение тел, загробное воздаяние, исследуется доктрина предопределения, выраженная в манускриптах, выявляются особенности кумранского относительного дуализма, рассматриваются отдельные проблемы законодательно-ритуального характера и календаря кумрантов.

В связи с возникшей в последнее время тенденцией подвергать ревизии «ессейскую» идентификацию Кумранской общины, автор уделяет в книге значительное внимание иудейским религиозным течениям ессеев и терапевтов (вероятно, египетская ветвь ессеев). Нам представляется, что именно разработанная И. Р. Тантлевским гипотеза о «двух» конгрегациях – докумранской Общине Учителя праведности и собственно Кумранской общине – и реконструируемая на ее основе история значительно подкрепляет аргументы в пользу «ессейской» гипотезы, а также проливает новый свет на генезис и раннюю историю сектантского иудаизма в эпоху эллинизма в целом.

К недостаткам книги следует, прежде всего, отнести тот факт, что обозначая гипотезы, отвергающие «ессейскую» идентификацию Кумранской общины и подвергающие ревизии «классическую» интерпретацию археологических раскопок и артефактов Хирбет-Кумрана, И. Р. Тантлевский не уделяет внимание прямой полемике с ними. Представляется недостаточным описание ряда еврейских и арамейских документов, которые до сих пор не переведены на русский язык, но которые детально анализируются автором книги в их отдельных частях. Было бы неплохо включить в рассмотрение релевантные кумранитским мотивы в синхронных рассматриваемой эпохе философских и религиозных движениях эллинистического мира. Не свободно издание и от опечаток (например, на стр. 82 – *цеддуким* вместо встречающегося выше правильного написания *цедуки*; на стр. 116 написание имени *Гедилья* вместо корректного *Гедидья*).

В заключение данной краткой рецензии на книгу Игоря Романовича Тантлевского «Загадки рукописей Мертвого моря: история и учение общины Ку-мрана» хотелось бы заметить, что ее отличительной особенностью является то, что она, главным образом, не только ставит перед читателем вопросы, но и пытается дать свой ответ на них. И, по нашему ощущению, исходя из принципа бритвы Оккама – *not sunt multiplicanda entia praeter necessitatum*, – эти ответы представляются по преимуществу убедительными.